

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ГУСИТОВ

Цедрик А. А. (УО ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

Научный руководитель – А. П. Шляев, ст. преподаватель

Гуситские войны – один из крупнейших военных конфликтов Позднего Средневековья, растянувшийся на несколько десятков лет (с 1419 по 1434 год). Причин конфликта было много: Великий раскол в католической церкви, ухудшение положения крестьян и другие проблемы наслаивались друг на друга, создавая благодатную почву для перерастания недовольств населения в открытое восстание. Отправной точкой для начала гуситского движения стал захват Яна Гуса Констанцским собором и сожжение его на костре [1, с. 32]. Ян Гус, прибыв на данный собор, имел при себе охранную грамоту венгерского короля Сигизмунда (в дальнейшем императора Священной Римской империи Сигизмунда I Люксембургга) [1, с. 25], однако она не спасла проповедника Вифлеемской часовни, что в глазах его сторонников и последователей было вопиющей несправедливостью и коварством как со стороны католической церкви, так и со стороны короля, чья защита оказалась ложной. После смерти Гуса началось преследование духовенства мирянами. Клириков лишали имущества, должностей, изгоняли со своих мест [2, с. 35]. Гуситские волнения бушевали как во многих городах и деревнях Чехии, так и в самой столице – Праге, в которой произошло известное событие дефенестрации [2, с. 43].

Крестовый поход начинается с заседаний имперского сейма во Вроцлаве в 1420 году. Тогда была оглашена булла папы Мартина V, провозгласившая в марте крестовый поход против гуситов [1, с. 157]. До этого события гуситы уже были объявлены 15 июля 1415 года на Констанцском соборе еретиками, и дело было не только в погромах церквей и изгнании католического клира. Один из трактатов Яна Гуса был посвящён причастию под обоими видами. В те времена такое причастие могли совершать лишь клирики, мирянам было положено причастие только одного вида, а именно – хлебом. Мысли, изложенные Яном Гусом в этом трактате, были очень хорошо восприняты его сторонниками [2, с. 26]. Отсюда в дальнейшем появляется термин «чашники» – представители гуситского движения. Однако сам символ чаши был общим для всего гуситского движения. Таким образом, начавшие восстание чешские миряне, последователи христианства, в глазах крестоносцев и католической церкви были лишь еретиками, крестовые походы против которых совершались и ранее.

Первый крестовый поход против гуситов был неравномерным с точки зрения боевых действий событием. В скором времени после имперского сейма, король Сигизмунд стал собирать силы для вторжения в Чехию. Ему оказали помощь немецкие феодалы, составившие ядро крестоносной армии, были также чешские паны, венгры, наёмные рыцари со всех краёв Европы [1, с. 157]. В апреле 1420 года объединённое войско вступило на территорию Богемии и захватило Кутную Гору, которая надолго стала опорной базой реакционных войск [1, с. 159]. После взятия Кутной Горы начались боевые действия за Прагу. 20 мая в город вступили табориты, возглавляемые Яном Жижкой [1, с. 160], а уже на 14 июля Сигизмунд назначил общий штурм столицы. Крестоносцы осадили Прагу и для полного захвата города было принято решение напасть на Витковую гору, – очень выгодное в стратегическом плане место восточнее Праги. На ней находился небольшой отряд таборитов и временное укрепление. Отряд в течение нескольких часов отбивался от крестоносцев, пока в критический момент не прибыл с подмогой Ян Жижка. Армия Сигизмунда потерпела поражение [2, с. 93].

В ноябре 1420 года войско Сигизмунда потерпело тяжёлое поражение после долгой серии сражений под Вышеградом [2, с. 156], после чего табориты устраивали походы по всей территории Чехии и Моравии, захватывая многие города, устраивая стычки с отрядами местных панов и отрядами крестоносцев.

Первый крестовый поход был неудачным для армии Сигизмунда и закончился победой гуситов. Причина такого исхода событий – тактика сражений двух противоборствующих войск. Тактика гуситов была своего рода оборонительной в битвах с крестоносцами: перед сражением гуситы вывозили на поле битвы большое количество боевых передвижных и манёвренных повозок, соединяли их между собой, создавая тем самым периметр лагеря [3, с. 17]. С образовавшегося укрепления гуситы атаковывали мчащуюся на них конницу арбалетами и огнестрельным оружием

на дальней дистанции. Оружием ближнего боя гуситов чаще всего выступало различное оружие: копья, боевые цепи, алебарды, боевые молоты и т. д. [3, с. 28]. Облачённое в доспехи конное рыцарское войско в таком случае не могло пробить оборону лагеря. В дальнейших крестовых походах против гуситов ситуация будет повторяться, не давая крестоносцам шансов на победу.

Важным аспектом также является сплочённость и жёсткая дисциплина гуситских войск, в то время как рыцарская армия традиционно по своей тактике является более разобщённой. В пылу сражения каждый рыцарь желает показать все свои боевые навыки, что приводило к частому неподчинению первоначальному плану атаки.

Литература

1. Рубцов, Б. Т. Гуситские войны / Б. Т. Рубцов. – М. : Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова, 1995. – 323 с.
2. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника / В. Д. Королук [и др.]; под общ. ред. М. Н. Тихомиров. – М. : Издательство АН СССР, 1962. – 332 с.
3. Киселёв, В.И. Войны гуситов 1419–1436 г. г. / В. И. Киселёв // Новый солдат. – Артёмовск : Изд-во «Книга», 2002. – 48 с.